

Третья беседа М.С.Горбачева с канцлером ФРГ Г.Колем
14 июня 1989 года
Бонн (наедине)

(...) КОЛЬ.

Ваш приезд, г-н Горбачев, мы хотели бы рассматривать как окончание вражды между русскими и немцами, как начало периода истинно добрососедских, дружеских отношений. Сами понимаете, что это слова, подкрепленные волей всего народа, волей тех людей, которые приветствуют Вас на улицах и площадях. Я как канцлер с удовольствием присоединяюсь к этому волеизъявлению и еще раз заявляю Вам о том, что мне по душе проводимая Вами политика, что Вы мне симпатичны как человек.

М.С.Горбачев. Благодарю Вас за такие теплые слова. Я ими очень тронут. Буду отвечать Вам взаимностью, постараюсь не разочаровать.

Хотел бы со всей откровенностью сказать Вам следующее. По имеющейся у нас информации, в Совете национальной безопасности США создана специальная группа по дискредитации перестройки и лично меня. Когда у нас был Бейкер, то мы его напрямую спросили об этом. Он и его сопровождающие как-то засмутились, но никакого определенного ответа не дали, стали заверять, что все это, мол, не так. Однако я имею подтверждения, что такая группа действительно существует. Думаю, Вы меня хорошо понимаете, г-н федеральный канцлер, то, что я при этом испытываю.

Г.Коль. Спасибо за откровенность. О такой группе я ничего не слышал. Если она и есть, то не думаю, что она создана по инициативе Дж.Буша или наделена теми задачами, которые Вы сформулировали. Может быть, если она и существует, на нее возложены какие-либо наблюдательные, но отнюдь не подрывные функции.

(...)Г.Коль. Буду Вам очень признателен, доведение этой истории до конца еще более укрепит Ваш международный авторитет.

Теперь несколько слов о наших общих друзьях. Скажу прямо, что мне не дает покоя Э.Хонеккер. Только что его жена выступила с заявлением, в котором призвала молодежь ГДР в случае необходимости с оружием в руках защищать завоевания социализма от внешних врагов. Совершенно очевидно, что под внешними врагами она подразумевает социалистические страны, которые проводят в жизнь реформы, стимулируют демократические процессы, идут своим собственным оригинальным путем. В первую очередь, конечно, имеется в виду Польша и Венгрия. Странное это, конечно, заявление.

М.С.Горбачев. Как у Вас идут дела с Польшей?

Г.Коль. Страна находится в нелегком положении. Но мы хотим помочь ей выйти из кризиса. Как и в отношении ГДР, мы не хотим никакой дестабилизации.

Завтра в Польшу поедет Ф.Миттеран. Мы условились, что Франция первой протянет полякам руку, окажет им материальное содействие в форме кредитов. Затем намечается визит в Польшу Дж.Буша. Что касается меня, то я сознательно решил поехать в Польшу третьим, после француза и американца. Немцев и поляков связывает нечто другое. В этом году исполняется 50 лет с начала второй мировой войны. Наверное, в эти дни я и поеду в Польшу. Так или иначе, но мне хотелось бы, чтобы мой визит в Варшаву пошел на пользу примирению между немцами и поляками, хотя отдаю себе отчет в том, что это будет очень и очень не просто.

М.С.Горбачев. Поляков надо поддержать, у них сейчас нет более авторитетной фигуры, чем В.Ярузельский.

Г.Коль. Мы тоже имеем в виду оказать ПНР материальную поддержку. Принимаю к сведению Ваши слова, г-н Горбачев.

С венграми у нас отношения развиваются неплохо. Но мы тоже хотим, чтобы там не было дестабилизации, поэтому когда я с венграми встречаюсь, то говорю им: ведущиеся у вас в стране преобразования мы рассматриваем как ваше внутреннее дело, относимся к ним с симпатией. Если же хотите услышать наш совет, то рекомендуем не слишком набирать скорость, а то можно потерять контроль над рычагами управления, и механизм начнет работать вразнос.

Из всех соцстран самые беспросветные отношения у нас с Румынией. Нет никакого движения, сплошной мрак и стагнация. Мне непонятен и Чаушеску. Неужели он не отдает себе отчета в том, насколько смехотворный культ он создал у себя в стране? Не верится, что он всерьез может думать о том, что сделал румын самыми счастливыми людьми на свете.

М.С.Горбачев. Странно, конечно, что в центре цивилизованной Европы, в государстве с огромными историческими традициями, вдруг воцарится

какой-то семейный клан. Ладно бы это было где-нибудь еще, как это имеет место в Корее, но чтобы здесь, рядом с нами, и такой примитив.

Г.Коль. А вот болгары мне нравятся. Если сравнить Болгарию в первые послевоенные годы с тем, что она представляет из себя сейчас, то это небо и земля. К нам очень часто приезжают болгарские представители - как руководители, так и простые специалисты. Они мыслят очень современными категориями, жадно впитывают в себя наш опыт хозяйствования и, как мы убеждаемся, весьма эффективно реализуют его на практике. Очень симпатичен мне Т.Живков. Он давно занимает свой пост, по-моему, с 1956 года, когда я еще сдавал выпускные экзамены в школе. Это очень гибкий политик. Я с ним встречался несколько раз, и он всегда критикует тех руководителей различных отраслей народного хозяйства Болгарии, которые не справились на протяжении прошедших лет со своими обязанностями. Любопытно, что говорит он об этом так, как будто люди не входили в его собственное окружение и он не отдавал им никаких распоряжений, а наблюдал за всем происходящим со стороны.

Наибольшую обеспокоенность вызывает обстановка в Югославии. Экономика там захлебывается, а как ей помочь, не знает никто. Надо думать о том, чтобы Балканы не стали очагом дестабилизации.

Я уже говорил, что в отношении соцстран, в отношении Советского Союза мы проводим четкий курс невмешательства во внутренние дела. Но политика невмешательства может быть двух категорий. Одно дело - сидеть в театральной ложе, наблюдать за всем происходящим на сцене, а когда действие подойдет к концу сказать, что мы, дескать, все это предвидели, предсказывали, иначе, мол, не могло и быть. Вот какие мы умные.

(...)